

Глава 19: Сесил смотрит на луну

Я сидел у окна и глядел на золотую луну, которой оставалась самая малость до полноты.

Приближалась жаркая пора.

Ночной ветерок казался чуть влажным и тёплым.

— ...Сесил?

— А... ты вернулся?

Мой сосед по общежитию, Лукас, перед тем как завтра отправиться в долгий отпуск в родной дом у границы, видимо, ухаживал за своим любимым конём.

Он вообще парень старательный.

— На что смотришь?

Он положил крепкую руку на оконную раму над моей головой и наклонился, заглядывая мне в лицо сверху.

Почувствовав, как щёки слегка потеплели, я нарочито отвернулся.

— На луну. Завтра ведь полнолуние.

— ...Вот как.

Завтрашнюю полную луну я, наверное, буду смотреть уже один.

— Сесил, ты и в этом году не поедешь домой?

— Нет. В столице ведь находится тот человек, а даже если вернусь в поместье, он всё равно последует за мной.

Я выдохнул и слегка встряхнул головой, будто пытаюсь отогнать надоевшую действительность.

В поместье остались строгий, но уважаемый мною отец и великодушный, добрый старший брат.

Будь моя воля, я провёл бы лето с отцом и братом... но тот человек всё равно обязательно помешает.

— Кажется, тебе приходило немало писем.

— Как обычно.

Письма, в которых он пишет, что любит меня, пишет ради меня и навязывает мне что-то, — утомительные, изматывающие письма.

После поступления в общежитие академии в первый же год я перестал отвечать, а на второй — перестал их читать.

Теперь я даже не вскрываю их.

С отцом и братом я переписываюсь исправно. Более того, даже невесте брата посылаю сезонные приветствия.

— Хорошо, что сюда, даже родственникам, нельзя приходить без официального разрешения.

Я отказываю во всех встречах с тем человеком.

Кажется, он, прикрываясь своим положением, вымещал злость на дежурных сотрудниках, но у меня имеется официальное разрешение от отца на отказ во встречах.

Если ему есть что возразить — пусть выскажет это самому маркизу Хардингу.

Хотя для него это, наверное, невозможно...

— Я бы тоже хотел остаться в общежитии, но...

Человеку, который на голову выше меня и обладает натренированным телом благодаря постоянным занятиям с мечом, незачем прикидываться промокшим щенком.

У меня от этого сердце болезненно сжимается.

— Не нужно себя заставлять. Летняя спецподготовка у маркграфа широко известна. Скорее уж, прошу тебя, не получай травм. Хотя бы раз до конца каникул напиши мне письмо.

Ты молчалив и не из тех, кто часто берётся за перо, но ради меня попробуй преодолеть то, что

тебе нелегко даётся.

— А... напишу столько, сколько захочешь.

Я негромко рассмеялся, глядя на его кислую физиономию, и вдруг ощутил, как он обхватывает меня своими крепкими руками.

— Возвращайся. Прощу тебя, обязательно вернись ко мне.

— Ага. Не волнуйся. Это ежегодная тренировка маркграфа. Для меня она всё равно что играть в горах, где я носился с самого детства. Кстати, Сесил, ты сам не простудись. Ты такой худой, что я боюсь, как бы ты однажды не исчез.

Когда я прыснул со смеху, Лукас удручённо вздохнул.

— И руки, и ноги такие тонкие. Даже пальцы хрупкие. Шея тоже тонкая... и такая бледная. Ты очень... очень красивый.

— ...Лукас.

Наши губы мягко соприкоснулись.

За тем, как мы, влюблённые, сожалели о скорой разлуке, наблюдала лишь луна, которой самую малость не хватало до полноты.

Сюжетная линия с расторжением помолвки завершена.

Со следующей главы начнётся новая сюжетная линия.

<http://bllate.org/book/17979/1728001>